

— Лю Мань, еще несколько дней и все сцены с тобой будут отсняты? — спросил кто-то за столом.

Она кивнула.

— Да.

— Значит, скоро сможешь расслабиться и провести остаток каникул дома.

Девушка горько улыбнулась. Даже по возвращению домой ей по-прежнему предстояло усердно работать ради денег.

Все ели и болтали. Атмосфера стояла очень мирная. В процессе трапезы люди с разных столов начали подниматься и произносить тосты. Первым делом они пили за здоровье сидящих за первым столом, а далее и в честь остальных.

Все в кругу шоу-бизнеса знали, что Сюэ Фэйюнь не пил вино. Сяо Кэ сперва поднялась выпить за Е Цзыаня, Цю Цзин и Гао Цзиньдуна. Далее, с логической точки зрения, ей следовало обратиться к Цяо Синю, Фэн Цинъюй, Тан Ту и Ян Хуаюэ, однако девушка проигнорировала четверку главных актеров, быстрым шагом направившись к Лю Мань.

Судя по восторгу на ее лице, она наверняка хотела прийти сюда давно.

— Моя богиня, мне нужно произнести тост в твою честь, — Сяо Кэ широко улыбалась, стоя перед Лю Мань. Ее глаза сияли.

Певица не состояла в съемочной группе и привлекла множество взглядов своим появлением в ресторане. Вот и сейчас, на виду у всех подбежав к Лю Мань, которая сидела за последним столом, она притянула всеобщее внимание.

— Где-то я уже это видел.

— Разве эта девушка не та интернет-певица... Сяо Кэ? Откуда она знает Лю Мань?

— Народ, присмотритесь к лицу Лю Мань. Видели ее где-нибудь?

— Божечки! Я только сейчас осознала, что Лю Мань - это Богиня Ханьфу из Weibo!

— Я тоже! Это все извечная занятость во время съемок. Мы не смогли узнать столь заметное лицо.

Вот почему Лю Мань была незаметной. До всех лишь в этот момент дошло, что она являлась Богиней Ханьфу.

И опять из-за Сяо Кэ девушка стала самой видной во всем помещении. Ее коллеги, работавшие с ней две недели, словно посмотрели на нее с другой стороны, будто рядом с ними сидел совершенно новый человек.

Лю Мань и Сяо Кэ всегда выступали без макияжа, и Богиня Ханьфу была популярна в интернете недолгий промежуток времени. Большая часть зрителей относилась к младшему поколению, которым нравилось смотреть прямые эфиры, ввиду чего Богиня Ханьфу не оказала влияния на общую толпу.

Большинство сотрудников в съемочной группе были в возрасте старше тридцати лет и являлись профессионалами шоу-бизнеса, поэтому не уделяли особого внимания интернет-трансляциям. Кроме того, на съемках Лю Мань всегда была накрашена и соответствующе одета. Она была Цзи Нин, и окружающие подсознательно принимали ее за этого персонажа. Да и вообще, ни у кого не было столько свободного времени, чтобы стоять и разглядывать второстепенных актеров.

— Лю Мань, я очень благодарна тебе за то, что ты появилась в моей жизни.

Это был первый раз, когда Сяо Кэ произнесла полное имя своей Богини. Теперь она уже не забавлялась с ней, называя ее «Сестренка», поскольку, как сообщил ей Сюэ Фэйюнь, Лю Мань была на три года младше ее.

Внешне милашка Сяо Кэ выглядела, ясное дело, очень молодо.

Ее тон пропитывала серьезность, а глаза переполняло восхищение, когда она подняла взгляд на Лю Мань.

Последняя поняла, о чем та говорит. Из слова Сяо Кэ она осознала, что Сюэ Фэйюнь уже начал сотрудничать с ней, а иначе, откуда бы еще эта девушка узнала ее полное имя, и зачем смотрела бы на нее, словно на кого-то невероятно потрясающего?

Сяо Кэ держала рюмку с маотаем. Под всеобщими взглядами она залпом выпила ее содержимое. Ее движения были смелыми и свободными, она ведь все-таки взобралась с самого низа индустрии.

За свою жизнь Сяо Кэ посетила самые разнообразные бары. Распитие вина, провозглашение тостов и необходимость выпивать полные бокалы – это то, чем ей часто приходилось заниматься. Все это являлось частью ее работы, так что она уже выработала большую устойчивость к спиртному. Банальная пара стопок была для нее плевым делом.

— Bravo, bravo! — кто-то начал аплодировать Сяо Кэ, и другие переняли его пример.

На таких социально-деловых мероприятиях она была незаменимой смелой женщиной. Певица начала эту цепочку тостов, которую подхватили и остальные, став провозглашать собственные речи.

Лю Мань повернулась с желанием налить немного красного вина, чтобы ответить Сяо Кэ взаимным тостом, но та ее остановила.

— Мне можно пить вино, а тебе не стоит. Даже от красного лучше воздержаться.

В представлении Сяо Кэ ее Богиня была непорочной, нетронутой, святой и хрупкой девушкой. Разве могла она позволить ей даже притронуться к вину?

На этих словах интернет-звезда налила в стакан Лю Мань сок и сказала:

— А вот это как раз самое то.

К тому моменту к ним со своим стаканом сока подошел Сюэ Фэйюнь, чокнувшись им с девушкой.

— Спасибо большое за рекомендацию Сяо Кэ. Она разрешила мои проблемы с финальной песней. И со словами к главному саундтреку тоже.

Лю Мань удивилась. Она догадывалась, что Сяо Кэ имела определенное отношение к производству заключительной песни, но то, что Сюэ Фэйюнь поручил ей еще и написание текста для главного произведения, стало для нее неожиданностью.

— И какой получился текст? — любопытство подтолкнуло ее спросить. Превосходная песня просто обязана была сопровождаться прекрасными словами.

Композитор моргнул.

— Я оставлю тебя в неведении. В любом случае увидеть текст тебе позволят только после меня, Сяо Кэ и режиссера Е.

Лю Мань еще пыталась осознать сказанное Сюэ Фэйюнем, когда услышала свое имя, произнесенное менеджером.

— Лю Мань, только ты не произнесла тост режиссеру Е!

На тот момент бокалы за Е Цзыаня и Цю Цзин подняли уже все. На лицах присутствующих проступило явное покраснение. Цю Цзин хоть и была женщиной, зато обладала лучшей стойкостью к алкоголю, чем даже Сяо Кэ. Деловым женщинам приходилось пить вино, если они хотели продвигаться по карьере.

После прозвучавшей фразы менеджера Е Цзыань посмотрел на Лю Мань.

Его взгляд сильно ее испугал, он всегда казался превосходящим и требующим чего-то. Она словно вновь оказалась на съемочной площадке, где требовалось ему повиноваться.

Во время таких ужинов тосты за начальников и руководителей были проявлением базовой вежливости. Таковыми ей приходились люди за столом Е Цзыаня.

Сюэ Фэйюнь заметил тревогу Лю Мань. Ей доставало смелости и раскрепощения Сяо Кэ. Мужчина положил руки на ее плечи и сказал знающим тоном:

— Не бойся, это всего-навсего тост. Как скажешь, возвращайся обратно к нам, никто не станет к тебе придирается.

Лю Мань с кивком и стаканом в руке подошла к режиссеру и произнесла:

— Режиссер Е, спасибо вам большое за то, что наставляли и поучали меня.

Все первым делом обращались к Е Цзыаню. Всего там собралось свыше пятидесяти человек, так что, даже делая маленький глоток спиртного после каждого тоста, он все равно не смог бы держаться. Мужчина уже малость опьянел, его лицо покраснело, а все тело пропахло вином.

Е Цзыань продемонстрировал Лю Мань легкую улыбку, что делал редко. Он, кого все привыкли видеть суровым, с этой улыбкой смотрелся симпатично. Тридцатилетний режиссер был весьма молод, тем не менее то извечно понурое выражение заметно его старило.

— Дело не в моих поучениях. Ты сама исключительная личность, — сейчас Е Цзыань на все тосты отвечал только комплиментами. Ну а что еще, если не их, он мог говорить в новогодний вечер? Критику? Канун Нового года на то и был праздником, чтобы все радовались.

Лю Мань, которой редко доводилось слышать от Е Цзыаня похвалу в свой адрес, почувствовала себя крайне удачливой и почтенной. Ее губы изобразили слабую улыбку. В этой пьяной и пропахшей алкоголем толпе она была сродни чистому и нетронутому цветку лотоса.

На нее смотрели все. Одни с изумлением, а другие – со зреющими планами...

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1710399>